КАРМЕН ЛУНА
Русалка-попаданка для пирата Дракона

Кармен Луна

Русалка-попаданка для пирата Дракона

«Автор»
2026

Луна К.

Русалка-попаданка для пирата Дракона / К. Луна — «Автор», 2026

Утонула в XXI веке — очнулась русалкой в средневековом подводном царстве! Марина думала, что худшее в жизни — это съёмная однушка и зарплата менеджера. Ошибалась! Можно упасть с корабля и проснуться в теле принцессы-русалки.Проблемы нарастают как снежный ком:Царь принимает её за свою дочьПодруга Дашка стала говорящей чайкой, а йорк Жужа — золотой рыбкой с характеромСпасённый ею невыносимый лорд Николас Гамильтон ищет таинственную спасительницу (это она!)Злая сирена Сальмира точит зубы на конкуренткуДревнее пророчество требует срочно выйти замужКак современной девушке выжить в мире без Wi-Fi, но с магией? И можно ли полюбить мужчину, который сводит с ума одним взглядом?

© Луна К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Кармен Луна
Русалка-попаданка для пирата Дракона

Русалка-попаданка для пирата Дракона

Кармен Луна

Аннотация:

Утонула в XXI веке — очнулась русалкой в средневековом подводном царстве! Марина думала, что худшее в жизни — это съёмная однушка и зарплата менеджера. Ошибалась! Можно упасть с корабля и проснуться в теле принцессы-русалки.

Проблемы нарастают как снежный ком:

Царь принимает её за свою дочь

Подруга Дашка стала говорящей чайкой, а йорк Жужа — золотой рыбкой с характером

Спасённый ею невыносимый лорд Николас Гамильтон ищет таинственную спасительницу (это она!)

Злая сирена Сальмира точит зубы на конкурентку

Древнее пророчество требует срочно выйти замуж

Как современной девушке выжить в мире без Wi-Fi, но с магией? И можно ли полюбить мужчину, который сводит с ума одним взглядом?

Глава 1

Если бы мне кто-то сказал утром, что к вечеру я буду тонуть в Балтийском море, держа за руку свою истеричную подругу и размышляя о превратностях судьбы, я бы послала этого пророка к психиатру. Но жизнь, как известно, штука непредсказуемая, как настроение моего начальника после корпоратива с открытым баром.

Меня зовут Марина Светлова, мне двадцать восемь лет, и я работаю менеджером среднего звена в компании, название которой настолько скучно, что даже я его забываю к концу рабочего дня. Моя жизнь до сегодняшнего утра была предсказуемой, как сериал про любовь на российском телевидении: съёмная однушка на окраине с соседями-алкоголиками за стенкой, зарплата размером с детское пособие многодетной семьи, и внушительная коллекция романтических комедий, которые я пересматриваю, заедая экзистенциальную депрессию мороженым со вкусом «разочарование в жизни».

Утром я даже не подозревала, чем закончится этот день. Встала в семь, выпила кофе со вкусом растворённого картона, покормила Жужу и поехала на работу в переполненной маршрутке. После обеда Дашка выдернула меня из офиса: у неё пропадали два билета на вечернюю прогулку по Финскому заливу. Мы обе были в Петербурге — она снимала очередной обзор, а я приехала из Москвы в командировку и взяла с собой Жужу. Забрать собаку из гостиницы и добраться до причала успели впритык. Если бы я знала, куда нас занесёт этот кораблик, осталась бы доделывать отчёт. Наверное.

— Мариночка, — протянула Дашка, размахивая бокалом шампанского, как дирижёрской палочкой перед оркестром глухонемых, — ты видела этого экскурсовода? У него акцент, как у Джека Воробья после тяжёлого инсульта!

Дарья Кузнецова, она же Дашка, она же моя лучшая подруга с университета, она же успешный тревел-блогер с манией величия размером с Наполеоновский комплекс и фобией рыб, которая заставила бы содрогнуться самого отважного ихтиолога. Парадокс века! Девушка, которая боится даже селёдки под шубой на новогоднем столе, зарабатывает себе на жизнь, рассказывая восторженным подписчикам о морских курортах и подводном плавании. Жизнь определённо обладает чувством юмора садиста с дипломом психолога.

Дашка выглядела, как всегда, идеально: волосы уложены, как у модели с обложки журнала, макияж нанесён с точностью швейцарских часов, наряд подобран стилистом с художественным вкусом. А я… ну, я выглядела, как человек, который утром думал, что самое экстремальное в его дне — это выбор между чаем и кофе.

— Даш, — вздохнула я, потягивая шампанское сомнительного качества, которое по вкусу напоминало газированную воду с добавлением алкоголя и раскаяния, — может, он просто старается создать атмосферу морского путешествия?

— Атмосферу чего? Дешёвого театра для пенсионеров? — фыркнула она, поправляя солнечные очки ценой в мою месячную зарплату до вычета налогов. — Слышь его внимательно: «Дрррragие турррристы, сейчас мы пррррроплываем мимо…» У меня от этого рррычания зубы сводит, как от скрежета мела по доске!

Экскурсовод действительно усердно раскатывал букву «р», словно учился дикции у медведя из провинциального цирка, где основная программа — это дрессированные блохи и клоун с депрессией. Мужчина лет сорока, с лицом, на котором жизнь явно вытерла ноги и оставила следы всех своих разочарований, изо всех сил изображал бывалого морского волка. На деле же он больше походил на бухгалтера второго разряда, который решил подработать в выходные, чтобы купить жене новую сковородку к годовщине свадьбы.

— Видите ли, дамы и господа, — продолжал он, размахивая руками, как ветряная мельница в урагане, — в этих самых водах ещё в древние врремена плавали отважные корабли наших предков…

И тут в дело вмешалась Жужа — моя йоркширская терьерша, четырёхкилограммовый комочек шерсти, злобы и принципиальности. Стоило кому-нибудь повысить голос или замахать руками, как она немедленно принималась защищать меня от предполагаемой угрозы. Дашка прозвала её детектором лжи: совпадало достаточно часто, чтобы легенда прижилась.

Жужа всю дорогу сидела у меня на коленях и косилась на воду. Морская прогулка ей определённо не нравилась. Она ворчала, прижимаясь спиной к моей ладони, и я уже жалела, что не оставила её в гостинице.

Когда экскурсовод в очередной раз взмахнул рукой над нашими головами, Жужа напряглась. Уши встали торчком, по горлу прокатилось предупреждающее рычание.

Экскурсовод наклонился к нам, намереваясь погладить «славную собачку». Жужа рванулась у меня с колен и щёлкнула зубами возле его подбородка. Он отшатнулся, зацепился каблуком за сиденье и взвизгнул; на челюсти выступила тонкая царапина. Отрепетированный морской акцент мгновенно испарился.

— Какого чёрта! Собака совсем сошла с ума! Кто вообще хозяин этого… этого… — выдохнул экскурсовод, прижимая ладонь к царапине.

— Детектора лжи на четырёх лапах? — довольно произнесла Дашка, мгновенно доставая телефон и начиная снимать происходящее. — Жужка, красотка, ты сегодня главная звезда моих сторис! Мои подписчики будут в восторге!

Остальные туристы — компания из десяти человек, выглядевших так, словно они выиграли этот тур в лотерею местного продуктового магазина — сначала опешили, а потом начали смеяться. Пожилая дама в шляпке размером с небольшой зонтик захлопала в ладоши и воскликнула: «Браво! Наконец-то кто-то сказал правду!»

Я попыталась отловить разбушевавшуюся Жужу, которая теперь носилась по палубе маленького экскурсионного кораблика, как торнадо в миниатюре, оставляя за собой хаос и всеобщее веселье. Экскурсовод тем временем потирал поцарапанный подбородок и бормотал что-то про «бешеных собак» и «невменяемых хозяев».

— Жужа, ко мне! — кричала я, пытаясь поймать своего четвероногого разрушителя спокойствия. — Жужа, нельзя кусать людей, даже если они врут!

Но Жужа была в ударе. Она добежала до края палубы, развернулась, посмотрела на экскурсовода с глубочайшим презрением и гавкнула так, словно сказала: «А вот и нет, можно!»

Дашка тем временем продолжала снимать, комментируя происходящее для своих подписчиков: «Девочки, вы не поверите, что сейчас произошло! Жужа разоблачила фальшивого морского волка! Это же лучше любого детектива!»

Небо потемнело со скоростью, которая заставила бы позавидовать любого режиссёра-постановщика голливудского блокбастера. Облака сгустились, как мои мысли после тяжёлого рабочего дня, и приобрели зловещий серо-чёрный оттенок, который обещал неприятности размером с айсберг. Ветер подул с силой промышленного фена, заставляя наш кораблик покачиваться, как пьяного на корпоративе.

— Эй, а это нормально? — спросил один из туристов, мужчина средних лет в футболке с надписью «Я люблю Сочи», указывая на небо.

— Для Балтики в это время года — вполне, — ответил экскурсовод, но в его голосе уже слышались нотки беспокойства. — Просто небольшой ветерок…

— Это нормально? — крикнула я, бросив бокал на сиденье и подхватывая Жужу, которая скулила, прячась между моими ногами.

— Для нашего с тобой везения — абсолютнейшая норма! — отозвалась Дашка, которая уже зеленела лицом со скоростью созревающего огурца. — Мы же с тобой магниты для неприятностей!

И она была права. Мы с Дашкой обладали удивительным талантом оказываться не в том месте и не в то время. В университете мы умудрились попасть под дождь в единственный солнечный день недели. На первом свидании Дашки мы встретили её бывшего парня с новой девушкой. А в прошлом году наш отпуск в Турции совпал с землетрясением магнитудой 4,5.

Шторм налетел внезапно и со всей мощью морской стихии, которая явно проснулась не с той ноги и решила выместить своё плохое настроение на невинных туристах. Ветер завыл, как стая голодных волков, волны поднялись до небес, а наш кораблик начал крениться то в одну, то в другую сторону, как маятник гигантских часов, которые сошли с ума.

Экскурсовод, забыв про свой псевдоакцент и остатки профессионального достоинства, материл погоду на чистейшем русском языке, используя выражения, которые заставили бы краснеть даже бывалого грузчика рыбного порта. Капитан нашего судёнышка, пожилой мужчина с лицом, обветренным всеми морями мира, кричал что-то в рацию, но его слова терялись в рёве ветра.

А я стояла посреди этого морского хаоса, крепко прижимая к себе дрожащую Жужу, и думала о том, что в турпакете «Морская прогулка с дегустацией» точно не было пункта «экстремальные водные процедуры с риском для жизни и здоровья».

— Марин! — закричала Дашка, хватаясь за поручень белыми от напряжения пальцами. — А помнишь, мы в общаге мечтали о приключениях?

— Я мечтала о принце на белом коне и замке с башнями, а не о «Титанике» в миниатюре с дешёвым шампанским! — крикнула я в ответ, пытаясь перекричать вой ветра.

— Зато теперь у нас будет что рассказать внукам! — попыталась пошутить Дашка, но её улыбка больше походила на гримасу ужаса.

— Если мы доживём до того момента, когда у нас появятся внуки! — ответила я, наблюдая, как очередная волна размером с пятиэтажный дом приближается к нашему кораблику.

Жужа дрожала в моих руках и тихонько скулила. Её маленькое тельце сотрясалось от страха, и я прижимала её к груди, прикрывая ладонью голову. Только бы удержать. Только бы не выпустить.

Но морская стихия, видимо, решила, что наш философский диалог о приключениях слишком банален для такого эпического момента морской драмы. Море взревело, как разъярённый дракон из древних легенд, и послало нам свой финальный аргумент — волну-монстра, которая поднялась над нашим кораблём, как стена воды высотой с десятиэтажный дом.

Волна ударила в борт нашего кораблика с силой разъярённого носорога. Мир перевернулся, как моя жизнь после того, как меня в прошлом году уволили с предыдущей работы за «несоответствие корпоративной культуре» (читай: за то, что я сказала правду о нашем начальнике на корпоративе).

Я почувствовала, как мои ноги отрываются от палубы, как всё моё тело летит в неизвестность. В последний момент, руководствуясь инстинктом или божественным озарением, я успела схватить Дашку за руку. В такие моменты все наши ссоры, обиды и мелкие житейские драмы кажутся незначительными, как проблемы богатых домохозяек из реалити-шоу.

— Не отпускай! — крикнула я, чувствуя, как холодная вода уже касается моих ног.

— И не собираюсь! — отозвалась Дашка, но её голос уже терялся в рёве ветра, воды и всеобщей паники.

И мы полетели в пучину Балтийского моря, как две неудачливые туристки, которые явно выбрали не тот день для морской прогулки. Жужа взвизгнула от ужаса и вцепилась в мою куртку когтями, как альпинист в страховочную верёвку.

Последняя связная мысль, которая промелькнула в моей голове перед тем, как холодная вода сомкнулась над нами: «Это точно не входило в стоимость нашего тура. И где, чёрт возьми, спасательные жилеты?»

А потом была только темнота, холод, солёная вода в лёгких и странное, почти философское ощущение, что моя обычная, серая, предсказуемая жизнь закончилась навсегда. И знаете что самое удивительное? В тот момент, когда ледяная вода Балтийского моря заполняла мои лёгкие, меня это почти не расстроило.

Последнее, что я помню, — маленькие глазки Жужи, которая всё ещё ждала, что я вытащу нас обеих. «Держись», — пыталась сказать я. Но изо рта уже шли только пузырьки.

Глава 2

Смерть, как выяснилось, процесс крайне переоценённый. Во всех фильмах и книгах её описывают как нечто торжественное, мистическое, с белым светом в конце туннеля и хором ангелов. На практике же смерть оказалась похожа на неудачное погружение в холодную ванну — неприятно, мокро, и в голове крутится только одна мысль: «Как же это не вовремя!»

Я тонула в Балтийском море, держа в одной руке перепуганную Дашку, а в другой — дрожащую Жужу, и думала о том, что это определённо не тот способ уйти из жизни, который я бы выбрала. Где романтика? Где последние значимые слова? Где хотя бы возможность привести себя в порядок перед финальным актом?

Вода была отвратительно холодной, как объятия бывшего мужа, и солёной, как мои слёзы после просмотра его новых фото в соцсетях с молодой женой. Лёгкие горели, как после попытки пробежать марафон без подготовки, а в голове проносились самые нелепые мысли: «А платье-то новое! И кредит за телефон ещё не выплачен!»

Но вместо обещанного белого света я увидела… темноту. Глубокую, бархатистую, обволакивающую темноту, которая была на удивление уютной. Как будто кто-то укутал меня в огромное одеяло из ночи и прошептал: «Спи, дорогая, завтра всё будет по-другому».

И действительно, когда я очнулась, всё было по-другому. Настолько по-другому, что мой мозг отказывался это принимать, как банкомат отказывается выдавать деньги в самый нужный момент.

Первое, что я почувствовала — я дышу. Причём дышу под водой, что, согласитесь, несколько противоречит базовым законам биологии и здравого смысла. Второе — вместо ног у меня был хвост. Самый настоящий, рыбий хвост цвета «изумрудная зависть», который переливался на свету, как дорогое вечернее платье.

— Что за… — начала я говорить и с изумлением обнаружила, что под водой мой голос звучит нормально. Более того, он звучит лучше обычного — бархатисто, мелодично, как у профессиональной певицы после дорогих уроков вокала.

Я попыталась встать и тут же поняла всю комичность ситуации. Как встать, если вместо ног у тебя хвост? Это как попытаться завязать шнурки на ботинках, которых нет. Я извивалась в воде, как угорь на сковородке, пытаясь принять вертикальное положение, и наверняка выглядела при этом крайне недостойно.

— Хозяйка! — Голос дрожал от ужаса. — Где мои лапы?!

Я обернулась и увидела то, что окончательно добило мои остатки здравомыслия. Моя Жужа, мой четырёхкилограммовый комочек шерсти и принципиальности, превратилась в золотую рыбку. Но не в обычную аквариумную рыбку размером с монетку, а в солидную особь размером с хорошую селёдку, которая блестела, как золотой слиток в ювелирном магазине.

— Жужа?! — ахнула я, и мой новоприобретённый бархатный голос дрогнул от изумления. — Это действительно ты?

— А кто же ещё! — возмутилась рыба-Жужа, при этом как-то умудряясь выглядеть оскорблённой, что само по себе было удивительным достижением для существа без мимических мышц. — Хозяйка, это не спа-процедуры! Где мои премиум-корма? Где мой коврик у батареи? И самое главное — где мои лапы?!

Жужа носилась вокруг меня кругами, золотой торпедой рассекая воду. Её негодование было так узнаваемо, что я даже не успела испугаться говорящей рыбы. Испугаться следовало раньше.

— Жужа, успокойся, — попыталась я утешить своего превратившегося питомца, — давай разберёмся, что происходит…

— А что тут разбираться?! — завопила рыба-Жужа голосом, в котором смешались возмущение, паника и что-то вроде экзистенциального кризиса. — Я была собакой! Благородной, породистой собакой с родословной и ветеринарным паспортом! А теперь я… я… РЫБА! Как я буду лаять на почтальонов? Как я буду охранять дом от злоумышленников? Как я буду просить вкусняшки, строя милые глазки?

В этот момент я попыталась потереть виски, чтобы справиться с начинающейся головной болью, и обнаружила, что мои руки тоже изменились. Они стали изящнее, кожа приобрела лёгкий перламутровый оттенок, а между пальцами появились тонкие перепонки, как у профессиональной пловчихи из будущего.

— Хозяйка, — всхлипнула Жужа, — а где Дашка? Она тоже превратилась во что-то ужасное?

Я огляделась вокруг и поняла, что нахожусь на дне какого-то водоёма. Но это было не мутное дно Балтийского моря с его водорослями и прочими морскими неприятностями. Это было дно, которое выглядело так, словно его специально декорировали для съёмок фэнтезийного фильма с бюджетом в миллиард долларов.

— Где мы, Жужа? — прошептала я, оглядывая эту подводную сказку.

— Понятия не имею, хозяйка, — печально ответила рыба-Жужа. — Но судя по всему, мы попали в какой-то странный мир, где законы физики работают по принципу «а почему бы и нет?»

И тут я впервые за всё время осознанно посмотрела на себя. То, что я увидела, заставило бы любого психиатра выписать мне рецепт на очень сильные успокоительные.

В отполированном водой боку тёмной скалы дрожало отражение. Я подплыла вплотную, убрала волосы с лица и замерла.

Я была русалкой. Самой настоящей, классической русалкой из детских сказок и диснеевских мультфильмов. Чёрные волосы опускались ниже талии и блестели, как после дорогого салонного ухода. Глаза в отражении оказались фиолетовыми — моими по выражению, совершенно чужими по цвету. Лицо… ну, лицо было моим, но как будто после фотошопа, сделанного мастером высшего разряда. Все недостатки исчезли, черты стали более гармоничными, а кожа светилась изнутри здоровьем и красотой.

Но главное — это хвост. Роскошный, длинный хвост цвета морской волны, который двигался в воде с грацией, о которой я и мечтать не могла, когда была человеком с двумя левыми ногами. Чешуя переливалась на свету, создавая невероятные узоры, а плавники были настолько изящными, что любая балерина позавидовала бы.

— Хозяйка, — осторожно начала Жужа, — не хочу расстраивать, но вы выглядите… очень по-рыбьи.

— Спасибо, Жужа, — сухо ответила я, — твоя наблюдательность поражает.

— А что с Дашкой? — вновь спросила моя превратившаяся собака.

Я оттолкнулась хвостом и поднялась к поверхности. Жужа последовала за мной. Над водой выступали камни; за ними виднелась полоска берега.

Как будто в ответ на её вопрос, сверху раздался знакомый крик, который я бы узнала среди тысячи других. Это был крик Дашки в состоянии крайнего возмущения — звук, которого боялись все продавцы, официанты и сотрудники турагентств в радиусе километра от неё.

— МАРИИИИНАААА! ГДЕ ТЫ?! ЧТО СО МНОЙ ПРОИСХОДИТ?! — надрывно кричала Дашка, и от этого голоса мне стало холодно.

Я посмотрела вверх и увидела… чайку. Но не одну из обычных серых чаек, которые обычно воруют еду у туристов, а роскошную белоснежную птицу размером с небольшого орла, которая носилась над водой в состоянии, близком к истерике.

— Дашка? — неуверенно окликнула я.

Чайка плюхнулась на воду рядом со мной, и я увидела до боли знакомые глаза моей лучшей подруги, полные ужаса и негодования.

— Марина! — Дашка пыталась ухватиться за мой рукав клювом и злилась ещё сильнее. — Посмотри на меня. У меня вместо рук крылья. Я не знаю, что с ними делать!

— Дашка, успокойся, — попыталась я утешить подругу, хотя сама была в состоянии, мягко говоря, лёгкого шока. — Мы разберёмся…

— А если не разберёмся? — Она взлетела, едва не задев меня крылом. — Я слышу собственный голос и вижу эту тень на воде. Это не я!

— Дашка, — терпеливо начала я, — во-первых, у нас нет интернета. Во-вторых, у нас нет компьютеров. В-третьих, мы, кажется, попали в какой-то другой мир…

— В другой мир… — повторила Дашка, зависнув над камнем. Теперь в её голосе было больше растерянности, чем злости.

— Похоже на то, — вздохнула я, оглядывая прозрачную воду и светящиеся под ней скалы. На земную природу это определённо не походило.

— Хозяйка, — вмешалась Жужа, с надеждой глядя на меня, — а может, это сон?

— Жужа, — устало ответила я, — если это сон, то это самый подробный и логически последовательный сон в истории человечества. Кроме того, я никогда не видела снов, в которых ты разговариваешь.

— А я никогда не видела снов, в которых я была рыбой! — возмутилась золотая рыбка. — Мне снились косточки, мячики, прогулки в парке! А тут — чешуя, плавники и непонятно что!

Дашка тем временем приземлилась на выступающий из воды камень и попыталась привести себя в порядок, что выглядело крайне комично — чайка, которая пытается поправить перья так, словно это причёска в салоне красоты.

— Ладно, — сказала она, явно пытаясь взять себя в руки, — допустим, мы действительно попали в другой мир и превратились в… в это. Что нам теперь делать?

— Для начала — разобраться, где мы и что с нами случилось, — ответила я, удивляясь собственному спокойствию. — А потом попытаться понять, как вернуться домой.

— А если не получится вернуться? — с тревогой спросила Жужа.

Моя прежняя жизнь была серой, как дождливый день в ноябре. Работа, которую я не любила, квартира, которую я не могла себе позволить, отношения, которые закончились ничем. А здесь… здесь я красивая русалка в волшебном подводном мире. Это, конечно, не то, о чём я мечтала, планируя свою жизнь, но определённо интереснее, чем сидеть в офисе и делать отчёты для начальника с манией величия.

— Знаете что? — сказала я вдруг. — А может, это не самое плохое, что с нами могло случиться?

— Только не говори, что мне повезло, — попросила Дашка и отвернулась. Перья на шее стояли дыбом.

— Не буду, — сказала я, чувствуя стыд за собственную поспешность. — Но ты жива. И я здесь.

— А ты, Жужа, теперь можешь дышать под водой и исследовать морские глубины, — добавила я. — Это же удивительно!

— Ты хотя бы на себя похожа, — с обидой выпалила Дашка, глядя на меня. — А мне теперь привыкать к клюву. Я даже обнять тебя не могу.

— Зато можешь держаться рядом, — тихо ответила я, протягивая ладонь. — Давай начнём с этого.

Дашка отвернулась, но от моей руки не отодвинулась. На миг она прижалась к пальцам тёплой щекой, и от этого простого движения стало страшнее, чем от всех её криков.

Из глубины к нам поднялись медузы — огромные, размером с зонтик. Прозрачные, как хрусталь, они светились изнутри мягким голубоватым светом. Но самое удивительное — на их куполах красовались маленькие белые шапочки, как у медсестёр из старых фильмов.

— Что это за… — начала было Дашка, но медузы уже окружили нас, двигаясь с организованностью военного парада.

— Принцесса Марина! — произнесла одна из медуз голосом, который звучал одновременно в воде и в моей голове. — Наконец-то вы проснулись! Мы так волновались!

— Принцесса? — переспросила я, чувствуя, как ситуация становится ещё более сюрреалистичной. — Какая принцесса?

— Принцесса Марина, дочь царя Тритонеля, — терпеливо объяснила медуза-медсестра. — Вы долго спали после несчастного случая. Мы уже начали беспокоиться.

— Слушайте, — возразила я, окончательно растерявшись, — тут какая-то ошибка. Я не принцесса. Я Марина Светлова, менеджер среднего звена из Москвы…

— Конечно, принцесса, — кивнула медуза с пониманием в голосе. — Травма головы часто вызывает временную потерю памяти. Лучшие врачи уже осмотрели вас. А ваш отец, царь Тритонель, ждёт вас во дворце.

— Хозяйка, — прошептала Жужа, — кажется, нас с кем-то перепутали.

— Я тоже так думаю, — прошептала я в ответ.

Но медузы-санитары уже сомкнулись вокруг нас плотным кольцом, и я поняла: спорить бесполезно. Что бы ни происходило, нам придётся играть по правилам этого странного мира.

— Прошу вас, принцесса, следуйте за нами, — вежливо попросила главная медуза. — Его величество царь Тритонель с нетерпением ждёт вашего возвращения во дворец.

— Дворец? — повторила я слабым голосом.

— Разумеется! Подводный дворец, жемчужина нашего королевства! — с гордостью отозвалась медуза, расправляя щупальца.

И медузы-санитары, двигаясь в идеальном строю, повели нас в глубину этого волшебного подводного мира. Дашка-чайка летела над нами, время от времени издавая звуки, которые на птичьем языке наверняка означали что-то вроде «мы все сошли с ума», а Жужа-рыбка плыла рядом со мной, бормоча под нос: «Хозяйка принцесса… а я, получается, королевская собака? То есть рыба? Королевская рыба?»

Дворцовые медузы дали Дашке прозрачную жемчужину. Стоило подруге зажать её в клюве, как вокруг головы сомкнулся воздушный пузырь. Под водой Дашка неловко гребла крыльями; жемчужина удерживала пузырь и передавала её голос. «Только не проглоти», — предупредила медуза, и подруга возмущённо заклокотала.

А я плыла среди этого безумия и думала: «Ну что ж, Марина Светлова, менеджер среднего звена, кажется, закончилась. Начинается принцесса Марина, дочь царя Тритонеля. Интересно, а у принцесс есть отпускные?»

Глава 3

Если кто-то думает, что быть принцессой — это только бальные платья и тиары, то этот кто-то явно не пробовал быть русалочьей принцессой в окружении медуз-медсестёр, которые относятся к тебе, как к пациентке палаты интенсивной терапии после серьёзной операции на мозге.

Медузы-санитары вели нас через подводный мир, который выглядел так, словно кто-то смешал «Аватар» с «Алисой в стране чудес» и добавил туда щедрую порцию LSD. Вокруг росли кораллы всех цветов радуги и некоторых цветов, которые радуга, видимо, стеснялась показать приличному обществу. Рыбы плавали стайками, переливаясь, как живые драгоценности, а из расщелин в скалах выглядывали существа, которые заставили бы любого биолога написать диссертацию или отправиться на лечение от алкоголизма.

— Принцесса Марина, — заботливо произнесла главная медуза, чей голос звучал в моей голове, как диктор новостей на успокоительных, — пожалуйста, не напрягайтесь. После такой серьёзной травмы головы важно сохранять спокойствие.

— Хозяйка, — прошептала рядом Жужа, изящно рассекая воду своими новоприобретёнными плавниками, — а что, если мы действительно попали в сказку? Может, нам придётся выполнить какое-то задание, чтобы вернуться домой?

— Жужа, — тихо ответила я, — если это сказка, то я хочу поговорить с автором. У меня есть серьёзные претензии к сюжету.

Дашка шла над нами у самой поверхности, следя за светящимися куполами медуз. Когда мы начали погружаться глубже, она нырнула следом, крепко зажав дыхательную жемчужину. Крыльями под водой работала яростно, но пока чаще поворачивала вокруг себя, чем продвигалась вперёд.

Через некоторое время — в подводном мире время текло странно, как мёд в холодильнике — мы приблизились к тому, что медузы с гордостью называли дворцом. И знаете что? Они не лгали.

Дворец выглядел так, словно его проектировал архитектор, который наелся волшебных грибов и решил построить что-то «на века, но чтобы сразу было видно — здесь живут не простые люди». Он был вырезан из цельной жемчужины размером с многоэтажный дом, и каждая его стена переливалась всеми оттенками перламутра. Башни росли из основания, как причудливые кораллы, а окна были такими прозрачными, что казалось, их вообще нет.

— Вау, — восхищённо выдохнула я, и моё «вау» пузырьками поднялось к поверхности.

— Принцесса довольна? — с гордостью спросила медуза-экскурсовод. — Это резиденция вашего отца, его величества царя Тритонеля, правителя всех морей и океанов, повелителя глубин и защитника морских созданий.

— Титулов у него побольше, чем у средневекового герцога, — с недоверчивым смешком пробормотала я.

— Что, принцесса? — насторожилась медуза.

— Ничего, ничего, — поспешно ответила я. — Очень… впечатляюще.

Медузы провели нас через арку из живых кораллов. Над затопленными переходами тянулись воздушные галереи для сухопутных гостей; прозрачная магическая граница удерживала воду, словно невидимое стекло. Дашка вынырнула в ближайшую галерею и шумно отряхнулась. Из её возмущённого бормотания я поняла: вплавь подруга путешествовать больше не намерена.

— Хозяйка, — восхищённо прошептала Жужа, — этот дворец больше нашего офисного здания!

И тут из глубины тронного зала появился он. Царь Тритонель собственной персоной.

Если бы кто-то попросил меня описать идеального подводного монарха, я бы описала именно его. Он был высокий — настолько высокий, что казалось, его специально растягивали для того, чтобы он выглядел более величественно. Борода у него была седая и пушистая, как облако, которое решило заняться подводным плаванием, и спускалась почти до хвоста. А хвост… о, этот хвост был произведением искусства! Мощный, серебристый, с плавниками, которые развевались в воде, как королевская мантия.

В руках он держал трезубец, который выглядел так, словно его выковал лично Гефест в очень хорошем настроении, а на голове красовалась корона из живых кораллов и жемчуга.

Но больше всего меня поразили его глаза. Добрые, усталые глаза отца, который слишком долго переживал за пропавшего ребёнка.

— Марина! — воскликнул он, и его голос прогремел по дворцу, как раскат грома. — Дочь моя! Ты вернулась!

И тут он бросился ко мне с такой скоростью, что я подумала: либо он очень скучал, либо я должна немедленно убегать. Но убегать было поздно — он уже заключил меня в объятия, которые пахли морской солью, водорослями и… отцовской любовью.

— Папа так волновался! — продолжал он, прижимая меня к себе. — Когда тебя смыло штормом, я думал, что потерял тебя навсегда!

Шторм! Значит, настоящая принцесса Марина тоже попала в шторм. Какое совпадение… или не совпадение?

— Я… — начала было я, но царь Тритонель не дал мне договорить.

— Молчи, дочь моя! — сказал он, отстраняя меня на расстояние вытянутых рук и внимательно оглядывая. — Главное, что ты жива и здорова! Правда, ты выглядишь… по-другому.

По-другому? Неужели он заметил чужое выражение на знакомом лице?

— В каком смысле по-другому? — спросила я, сдерживая тревогу.

— Не знаю… — задумчиво произнёс царь, почесывая бороду. — Ты стала… как бы сказать… менее капризной что ли? Обычно к этому времени ты бы уже три раза поссорилась со мной, обозвала Лору старой змеёй и потребовала бы новое ожерелье из жемчуга.

О. Значит, настоящая принцесса Марина была, мягко говоря, не подарок. Интересно.

— А ещё, — продолжал царь, — ты впервые за много лет смотришь на меня без выражения «когда же этот старый дурак заткнётся». Может, удар по голове пошёл тебе на пользу?

— Папа! — возмутилась я, хотя внутренне отметила: надо будет вести себя менее послушно, а то меня быстро раскусят.

— Шучу, шучу, дорогая, — засмеялся царь Тритонель. — Я так рад, что ты дома! А это что за странные существа с тобой?

Он посмотрел на Жужу и на Дашку, которая к тому времени выбралась в воздушную галерею тронного зала и носилась под потолком, изучая архитектуру с птичьей точки зрения.

— Это… — начала я и поняла, что не знаю, как объяснить появление говорящей золотой рыбки и чайки-блогерши. — Это мои новые друзья. Я их… подобрала.

— Подобрала? — удивился царь.

— Ну да, — продолжала я, всё сильнее путаясь от волнения. — Эта золотая рыбка была ранена, а чайка… э… заблудилась.

— Хозяйка, — прошептала Жужа, — вы меня в приюте подобрали?

— Заткнись, — прошептала я в ответ. — Играй роль.

Царь Тритонель внимательно посмотрел на Жужу, потом на Дашку, которая наконец приземлилась на один из коралловых выступов и пыталась принять достойную позу, что у чайки получалось весьма комично.

— Странно, — недоверчиво пробормотал он. — Обычно ты терпеть не можешь животных. Говоришь, что они портят интерьер дворца.

— Я… изменилась, — сказала я, чувствуя неловкость. — Пережитое заставило меня пересмотреть свои взгляды на жизнь.

— Прекрасно! — обрадовался царь. — Значит, ты наконец готова принять на себя обязанности принцессы!

— А какие именно обязанности? — осторожно поинтересовалась я.

— Как какие? — удивился отец. — Управление дворцом, приёмы послов, решение споров между подданными, выбор жениха…

— Жениха? — переспросила я, и мой голос предательски дрогнул.

— Тебе девятнадцать, — сказал царь с упрямой нежностью, будто всё ещё видел перед собой ребёнка. — Пора подумать о будущем. У меня уже есть несколько кандидатур.

— Принц Себастьян из Северного моря — очень перспективный молодой человек, правда, немного зануден. Граф Нептуниус с Южных рифов — богат, но, говорят, у него странные привычки. И ещё есть один очень интересный кандидат…

— Лорд Николас Гамильтон из мира людей, — неохотно произнёс царь Тритонель.

— Из мира людей? — потрясённо прохрипела я.

— Да! Представляешь, дочь моя, древнее пророчество говорит о том, что принцесса подводного царства должна выйти замуж за представителя рода Морских Драконов, чтобы объединить два мира! — проговорил он с такой неохотой, будто сам хотел забыть эти слова.

Морские Драконы. Пророчество. Объединение миров. С каждой минутой моя новая жизнь становилась всё более запутанной, как наушники в кармане джинсов.

— А что это за Морские Драконы? — спросила я, пытаясь выглядеть заинтересованной, а не перепуганной.

— Древний род людей, способных управлять морской стихией и превращаться в драконов, — объяснил царь, и его лицо потемнело. — Лорд Николас Гамильтон — последний из них. Говорят, он может принимать облик морского дракона!

— В ДРАКОНА? — завопила я так громко, что все рыбки в аквариумах вздрогнули.

— Ну да, — кивнул царь, и в его голосе появились нотки отвращения. — В морского дракона. Но это не делает его хорошим женихом для моей дочери!

— Почему? — удивилась я, хотя внутренний голос уже нашёптывал: «Конечно же, самый интересный кандидат окажется проблемным».

— Потому что он пират! — возмущённо воскликнул царь Тритонель. — Бабник, разбойник и авантюрист! Топит корабли, грабит торговцев, а в свободное время соблазняет невинных девушек в портовых городах!

— Тогда зачем его сватать? — спросила я логично, пытаясь скрыть внезапно вспыхнувший интерес.

— А я его и не сватаю! — фыркнул царь. — Но есть древнее пророчество… — он помрачнел ещё больше. — Говорит, что принцесса подводного царства должна выйти замуж за представителя рода Морских Драконов, чтобы объединить два мира. Но я против! Моя дочь не выйдет замуж за пирата!

— А кого вы предлагаете? — осторожно поинтересовалась я, хотя мысли мои предательски вертелись вокруг пирата-дракона.

— Принц Себастьян из Северного моря — очень перспективный молодой человек, правда, немного зануден, — начал перечислять царь. — Граф Нептуниус с Южных рифов — богат и респектабелен. Или герцог Тритон Младший — мой троюродный племянник, прекрасная партия!

— Хозяйка, — прошептала Жужа, — по-моему, вам предлагают на выбор зануду, скрягу и родственника.

— Жужа, — прошептала я в ответ, — заткнись, а то услышат. — И добавила мысленно: «А естественно, меня заинтересовал самый плохой кандидат из всех возможных. Потому что у меня, видимо, врождённый талант к самоуничтожению».

— И когда я должна с ними встретиться? — спросила я, чувствуя, как меня охватывает паника размером с цунами.

— Уже скоро! — обрадовался царь. — Завтра прибудет принц Себастьян, послезавтра — граф Нептуниус, а через три дня — герцог Тритон Младший. Устроим грандиозный приём!

— А лорд Николас? — с любопытством спросила я.

— А лорд Николас пусть остается в своих пиратских водах! — рявкнул царь. — Никакого дракона-пирата в моём дворце не будет!

Смотрины начинались уже завтра. За одну ночь мне предстояло выучить хотя бы то, чего настоящая принцесса не могла не знать. А потом — придумать, как отказать троим так, чтобы отец не выдал меня замуж просто назло.

— Прекрасно, — сказала я с улыбкой, которая, наверное, больше походила на гримасу. — Я жду встречи с женихами с нетерпением.

— Вот и славно! — царь Тритонель хлопнул в ладоши. — А теперь, дочь моя, иди отдыхай. Завтра мы начнём подготовку к приёмам!

И тут, словно по сигналу, из-за колонны выплыла самая элегантная змея, которую я когда-либо видела. Она была длинной, изящной, с чешуёй цвета морской волны и глазами, в которых светился недобрый интеллект.

— Принцесса Марина, — произнесла змея голосом, который звучал как шёлк, пропитанный ядом, — добро пожаловать домой. Я Лора, ваш личный фамильяр и советник.

Она посмотрела на меня внимательно, очень внимательно, и я почувствовала, как холодок пробегает по спине. В её взгляде читалось: «Я знаю, что ты не та, за кого себя выдаёшь. И мне очень интересно, что ты будешь делать дальше».

— Здравствуйте, Лора, — сказала я, пытаясь выглядеть уверенно.

— Пойдёмте, принцесса, — сказала змея с настораживающей любезностью, изящно изогнувшись в подобии поклона. — Покажу вам ваши покои. Нам есть о чём поговорить.

И я поняла: игра началась. Теперь мне предстоит убедить всех, что я — принцесса Марина, дочь царя Тритонеля, и как-то избежать брака с тремя подводными женихами, пока где-то на свободе плавает дракон-пират Николас Гамильтон.

— Хозяйка, — прошептала рядом Жужа, — а по-моему, это начинает становиться интересно!

— Жужа, — прошептала я в ответ, — если ты называешь интересным выбор между занудой, скрягой и родственником, то да, очень интересно.

А где-то далеко бороздил волны Николас Гамильтон — человек, о котором я знала только чужие рассказы и всё равно думала чаще, чем о трёх назначенных женихах.

Глава 4

Покои принцессы Марины оказались больше моей московской квартиры раз в десять и в сто раз роскошнее. Потолки терялись где-то в вышине, словно архитектор решил, что принцессам нужно место для полётов души, стены украшали фрески с изображением подводных пейзажей (местные художники явно не страдали от недостатка натуры), а кровать… О боже, эта кровать!

Представьте себе гигантскую раковину размером с джакузи, выстланную изнутри шёлком цвета морской пены и усыпанную подушками из переливающихся водорослей. Это было одновременно красиво и немного жутковато — как спать в аквариуме для особо привередливых русалок.

Кровать-раковина стояла в воде; рядом поднималась сухая галерея. Дашка сразу заняла там коралловый выступ и объявила его своей спальней.

— Располагайтесь, принцесса, — произнесла Лора, изящно скользя по комнате и оценивающе оглядывая меня. — Надеюсь, вы не слишком устали после… приключений.

В том, как она произнесла слово «приключения», было столько скрытого смысла, что я почувствовала себя подозреваемой в особо крупном мошенничестве. А технически так оно и было — я выдавала себя за принцессу, не имея на это никаких прав, кроме чужого тела и случайного совпадения имён.

— Лора, — начала я, решив играть ва-банк, — а что вы знаете о моём… исчезновении?

Змея остановилась и повернула ко мне голову. Её глаза блеснули, и я поняла: сейчас будет проверка на вшивость.

— Вы действительно ничего не помните, принцесса? — спросила она медовым голосом, который, тем не менее, мог бы заморозить кипяток. — Совсем ничего?

— Фрагменты, — соврала я, надеясь, что это прозвучит убедительно. — Шторм, холодная вода… А потом провал до момента пробуждения здесь.

— Хм, — протянула Лора, и в этом звуке было столько сомнения, что хватило бы на целую комиссию по расследованию мошенничества. — Понятно. И что вы помните о своей жизни до шторма?

— Честно говоря, — с неловкостью призналась я, — очень мало. Как будто вся прежняя жизнь покрыта туманом.

— Как удобно, — недоверчиво пробормотала Лора. — Принцесса, которая вдруг перестала капризничать, стала вежливой с отцом и завела себе говорящих питомцев.

— А что, раньше я была… другой? — осторожно поинтересовалась я.

Лора фыркнула — звук, который у змеи получался на удивление выразительным.

— Принцесса Марина была… как бы это сказать деликатно… избалованной малышкой с характером разъярённой акулы и интеллектом декоративной медузы, — произнесла она с такой кислой интонацией, что я почувствовала, как моя самооценка съёжилась в комочек. — Она могла устроить истерику из-за неправильно поданного завтрака, обозвать слуг последними словами за малейшую оплошность и требовать новые украшения каждый день.

— А теперь, — продолжала Лора, приближаясь ко мне с грацией хищника, учуявшего добычу, — передо мной сидит вежливая, растерянная девушка, которая извиняется за неудобства и заботится о животных. Вы либо получили очень серьёзную травму головы, либо…

— Либо? — с замиранием сердца спросила я.

— Либо вы совсем не та, за кого себя выдаёте, — закончила Лора, и её глаза сверкнули так, что я поняла: игра окончена.

Наступила тишина, которая давила на меня, как глубоководное давление. Жужа-рыбка нервно плавала кругами, Дашка-чайка сидела на коралловом выступе и явно готовилась к

драке, а я думала о том, как быстро можно сбежать из подводного дворца, если у тебя вместо ног хвост.

— И что теперь? — спросила я, решив, что раз уж попалась, то хотя бы с достоинством.

— А теперь, — сказала Лора, и вдруг её голос стал мягче, — теперь мы поговорим начистоту.

Она подплыла ближе и устроилась на специальной подставке рядом с моей кроватью-раковиной.

— Скажите мне правду, — попросила она. — Кто вы?

И я рассказала. Всё. От морской экскурсии до пробуждения в теле русалки. Лора слушала молча, лишь изредка кивая головой, а её глаза становились всё более заинтересованными.

— Значит, ты из другого мира, — медленно проговорила Лора. — Лекари говорили, что после удара о риф сердце принцессы остановилось. Потом забилось снова. Мы решили, что спасли её… А вернулась, выходит, ты.

— Получается, так, — вздохнула я. — И что теперь со мной будет? Вы расскажете царю?

Лора задумалась, и я видела, как в её змеиной голове происходят сложные вычисления.

— Знаете что? — сказала она наконец с неожиданным облегчением. — А я не буду рассказывать.

— Что?! — ахнула я. — Почему?

— Потому что за один день вы сделали для репутации принцессы больше, чем она сама за всю свою жизнь, — объяснила Лора с усмешкой. — Царь впервые за годы улыбнулся, глядя на дочь. Слуги не разбегаются при вашем появлении. А главное — вы не потребовали казнить кого-нибудь за неподходящий цвет медуз в аквариуме.

— Она действительно это делала? — ужаснулась я.

— Требовала, — сухо уточнила Лора. — Царь отменял её распоряжения. Но слуги всё равно боялись: вдруг однажды он не успеет?

— Но есть условие, — твёрдо продолжила Лора. — Вы должны научиться быть принцессой. Настоящей. А я буду вашим наставником.

— А что с женихами? — тревожно спросила я, вспомнив про завтрашний парад потенциальных мужей.

— А вот это будет интересно, — усмехнулась Лора. — Принц Себастьян обожал нашу покойную принцессу именно за её скверный характер. Говорил, что ему нужна жена с огоньком.

— А теперь огонька нет, — с унынием проговорила я.

— Зато есть мозги, — с усмешкой заметила Лора. — Что касается графа Нептуниуса, то он влюблён в золото больше, чем в женщин. А герцог Тритон Младший… ну, он влюблён исключительно в себя.

— Звучит обнадёживающе, — пробормотала я. — А что с драконом-пиратом?

Глаза Лоры загорелись особым блеском.

— А, лорд Николас Гамильтон, — протянула она. — Вот это действительно интересный экземпляр.

— Расскажите, — попросила я, стараясь скрыть внезапно вспыхнувшее любопытство.

— Он последний из рода Морских Драконов, — начала Лора, и в её голосе появились мечтательные нотки. — Красив, как морской бог, опасен, как шторм, и абсолютно непредсказуем. Может быть нежным, как морской бриз, а через минуту — яростным, как ураган.

— И он действительно пират? — с любопытством уточнила я.

— Ещё какой! — засмеялась Лора. — Его корабль — «Морская Фурия» — гроза всех торговых путей. Но он не обычный разбойник. Говорят, он грабит только тех, кто сам творит несправедливость. По крайней мере, так рассказывают в портах.

— Звучит романтично, — мечтательно призналась я.

— Ещё бы! А в драконьем обличье он просто великолепен — чешуя цвета морской волны, глаза как изумруды, а размах крыльев… — Лора мечтательно вздохнула. — Жаль, что ваш отец его на дух не переносит.

— А почему? — спросила я, уже заранее злясь на ответ.

— Потому что лорд Николас никого не боится, ни перед кем не пресмыкается и говорит правду в лицо, — объяснила Лора с нескрываемым одобрением. — Царям это обычно не нравится.

— Но пророчество… — напомнила я, цепляясь за последнюю надежду.

— Пророчество называет союз принцессы и последнего наследника Морских Драконов, — сказала Лора, понизив голос. — Но царь считает толкование ошибочным. Он не доверит дочь человеку, над которым не властен.

— И что будет, если пророчество не исполнится? — спросила я, невольно понижая голос.

Лора помрачнела.

— Раздор между морем и сушей, — ответила Лора уже без усмешки. — Старые договоры слабеют. Я не знаю, когда это обернётся войной, но не хотела бы проверять.

— Хозяйка, — с тревогой подала голос Жужа, которая всё это время молчала, — а можно вопрос?

— Конечно, Жужа, — отозвалась я, с тревогой всматриваясь в неё.

— А что, если этот дракон-пират вам не понравится? — спросила рыбка с беспокойством в голосе. — Вдруг он окажется противным?

— Тогда не выйду за него, — сказала я после паузы. От собственных слов стало страшно, но отступать не хотелось. — Придётся искать другой выход. Пророчество не может заставить меня полюбить.

— Марин, ты сначала познакомься с ним, — с тревожной насмешкой посоветовала Дашка. — А то уже и влюбиться успела, и отказать.

— Ладно, — сказала я, решительно тряхнув головой. — Хватит мечтать. Завтра начинаются смотрины женихов, и мне нужно быть готовой.

— Для начала — переживём завтрашний приём, — сухо ответила Лора. — А теперь покажите, как вы держите вилку.

— Даже это неправильно? — Я с тоской посмотрела на прибор, который змея положила передо мной.

— Не тычьте ею в собеседника, когда спорите, — невозмутимо пояснила Лора. — Особенно если собеседник — ваш жених.

Следующие несколько часов прошли в интенсивном обучении принцессовому этикету. Оказалось, что быть королевской особой — это целая наука. Нужно было знать, как правильно плавать (изящно, не размахивая хвостом), как разговаривать с подданными (снисходительно, но не пренебрежительно), как принимать подарки (с благодарностью, но без восторга) и ещё миллион мелочей.

— И запомните главное, — наставляла Лора, — принцесса никогда не показывает своих истинных эмоций. Улыбка должна быть загадочной, взгляд — отстранённым, а поведение — безупречным.

— А если я захочу расхохотаться? — спросила я, едва сдерживая улыбку.

— Лёгкий смешок сквозь жемчужные зубы, — ответила Лора, строго поджав губы. — Никакого гогота, фырканий и тем более ржания.

— А если разозлюсь? — спросила я, с сомнением глядя на наставницу.

— Холодное презрение. Брови слегка приподняты, губы сжаты в тонкую линию, взгляд, который может заморозить лаву, — ответила Лора с суровым видом, от которого мне захотелось рассмеяться.

— А если влюблюсь? — вырвалось у меня; я тут же отвела глаза.

Лора задумалась.

— А вот этого принцессам делать не полагается, — сказала она наконец. — Принцессы выходят замуж по расчёту, а не по любви.

— Но ведь в сказках… — начала я с досадой и осеклась под её взглядом.

— Сказки пишут те, кто никогда не был принцессами, — перебила меня Лора. — В реальности всё гораздо сложнее.

К вечеру я чувствовала себя так, словно прошла курсы выживания в особо суровых условиях. Голова гудела от количества информации, хвост болел от непривычных «принцессовых» движений, а в душе поселилась тревога размером с кита.

— Лора, — сказала я, когда мы закончили занятия, — а что, если я не справлюсь? Что, если завтра женихи поймут, что я не настоящая принцесса?

— Тогда, — ответила змея с улыбкой, которая у неё получалась довольно жутковатой, — нам придётся импровизировать.

— А если они мне не понравятся? — спросила я, чувствуя, как снова сжимается горло.

— Тогда мы будем ждать дракона-пирата, — сказала Лора, помрачнев. — И молиться, чтобы пророчество исполнилось до того, как ваш отец найдёт способ его обойти.

Я легла в свою кровать-раковину, укрылась одеялом из водорослей и попыталась заснуть. Жужа устроилась в специальной золотой чаше рядом с кроватью, Дашка свила гнездо на коралловом выступе, а Лора скрылась в своём тайном убежище где-то в стенах дворца.

«Марина Светлова, — подумала я, глядя на светящиеся кристаллы на потолке, — твоя жизнь определённо стала интереснее. Вопрос только в том, переживёшь ли ты эту интересность».

И под тихое журчание подводных течений я наконец заснула, а мне снился дракон с изумрудными глазами, который летел над морем навстречу своей судьбе.

Глава 5

Утро в подводном дворце началось с того, что меня разбудил голос Лоры, звучавший, как будильник в исполнении недовольной тёщи:

— Принцесса, подъём! Сегодня смотрины, а вы выглядите так, словно всю ночь сражались с кракеном! — скомандовала Лора, неодобрительно разглядывая мою причёску.

Я открыла глаза и поняла, что спала в позе дохлой морской звезды — хвост был перекручен в немыслимый узел, волосы торчали во все стороны, как водоросли во время шторма, а на лице красовался отпечаток жемчужного украшения подушки. Определённо, утренняя принцессова красота — это миф, созданный для того, чтобы обычные девушки комплексовали.

— Доброе утро, Лора, — пробормотала я, пытаясь распутать свой хвост. — А который час?

— По подводному времени — половина седьмого утра, — ответила змея, изящно скользя по комнате и оценивающе меня оглядывая. — Принц Себастьян прибудет ровно в десять, и у нас есть всего три с половиной часа, чтобы превратить вас из спящей красавицы в принцессу, достойную королевского приёма.

— Три с половиной часа?! — ахнула я. — Да я на работу за полчаса собиралась!

— Принцесса, — терпеливо объяснила Лора, — вы больше не офисный планктон. Вы — королевская особа, и каждая мелочь в вашем облике должна говорить о величии и недоступности.

Следующие полчаса прошли в интенсивных процедурах красоты, которые больше походили на подготовку к космическому полёту. Меня мыли специальным мылом из морских пузырей, натирали кремом из размолотого жемчуга, делали маску из планктона (который, как выяснилось, обладает омолаживающими свойствами), а волосы мыли шампунем из… я не хочу знать из чего.

— Хозяйка, — жалобно произнесла Жужа, наблюдая за процедурами из своей золотой чаши, — а меня тоже будут так мучить?

— Жужа, ты рыба, — напомнила я, пока мне наносили на лицо какую-то светящуюся субстанцию. — Тебе повезло.

— А мне что делать? — встрепенулась Дашка-чайка. — Я же тоже должна хорошо выглядеть на приёме!

— Вы, милочка, — обратилась к ней Лора, — будете сидеть тихо и не привлекать внимания. Объяснить присутствие говорящей чайки на королевском приёме несколько сложнее, чем говорящей золотой рыбки.

Когда все процедуры закончились, я посмотрела на себя в зеркало из полированной раковины и не узнала. Передо мной была настоящая принцесса — кожа светилась изнутри перламутровым сиянием, волосы струились шёлковыми волнами, а глаза казались глубже океана. Единственное, что выдавало во мне бывшего офисного работника, — это выражение лица человека, который только что увидел свою зарплату после вычета налогов.

— Потрясающе, — выдохнула я.

— Ещё бы, — гордо произнесла Лора. — А теперь — наряд.

Платье… нет, неправильно сказать «платье». Это было произведение искусства, которое, к тому же, можно было носить. Верх был сшит из переливающейся ткани цвета морской волны, украшенной настоящим жемчугом и кристаллами, а низ изящно драпировался вокруг хвоста, подчёркивая каждый изгиб. На голову мне водрузили тиару из живых кораллов, которая была одновременно красивой и довольно тяжёлой.

— Теперь вы выглядите как принцесса, — одобрила Лора. — Осталось научиться себя вести.

— Я думала, мы это вчера проходили, — с досадой напомнила я.

— Вчера была теория, — усмехнулась змея. — Сегодня — практика. И помните: принц Себастьян обожал капризы и истерики настоящей принцессы Марины. Если вы будете слишком милой, он заподозрит неладное.

В половине десятого мы направились в тронный зал, где должен был состояться приём. Дворцовые слуги сновали туда-сюда, как муравьи перед дождём, украшая помещение цветами и кораллами. Царь Тритонель восседал на своём троне в полном парадном облачении и выглядел так торжественно, словно собирался на коронацию.

— Ах, дочь моя! — воскликнул он, увидев меня. — Ты прекрасна! Принц Себастьян будет очарован.

— Спасибо, папа, — ответила я, неловко пряча смущение.

— И помни, — добавил царь, понижая голос, — принц Себастьян — очень выгодная партия. Его королевство богато, армия сильна, а сам он… ну, у него есть свои особенности, но это мелочи.

Ровно в десять утра в зал вплыл принц Себастьян собственной персоной, и я поняла, что судьба имеет чувство юмора садиста.

Принц был… как бы это сказать деликатно… очень высокий. Настолько высокий, что казалось, его вытягивали специально, чтобы он мог заглядывать в верхние этажи многоэтажных домов. Худой, как палка для селфи, с аккуратной бородкой и глазами, которые горели фанатичным блеском человека, одержимого идеей.

— Ваше величество! — произнес он, взволнованно приближаясь к трону с поклонами через каждые два метра. — Я прибыл, как и обещал!

— Принц Себастьян! — радостно воскликнул царь. — Добро пожаловать в наше королевство! Позвольте представить вам мою дочь, принцессу Марину.

Принц повернулся ко мне, и его взгляд стал ещё более фанатичным.

— Принцесса Марина! — воскликнул он, подплывая ко мне и совершая поклон, который больше походил на приступ радикулита. — Вы ещё прекраснее, чем в моих мечтах!

— Благодарю, принц Себастьян, — ответила я, стараясь изобразить заинтересованность.

— Знаете, принцесса, — продолжал он, и в его голосе появились мечтательные нотки, — я так долго ждал этой встречи! У меня есть столько планов на наше совместное будущее!

— Какие планы? — с тревожным любопытством поинтересовалась я.

— О! — глаза принца загорелись, как прожекторы. — Я составил подробный распорядок дня для идеальной жены! Подъём в пять утра, медитация до шести, завтрак из строго определённых продуктов, затем образование — я лично буду читать вам лекции по истории, математике, астрономии и философии…

— После обеда — творческие занятия под моим руководством, затем физические упражнения, ужин, чтение классической литературы и отход ко сну ровно в девять вечера!

— Звучит… насыщенно, — пробормотала я, думая о том, что жизнь с таким мужем будет похожа на пребывание в особо строгом пансионе для благородных девиц.

— Ещё бы! — обрадовался принц. — Я всю жизнь мечтал о спутнице, которая разделяла бы мою страсть к порядку и самосовершенствованию!

— А что насчёт… развлечений? — с надеждой спросила я.

— Развлечения? — принц выглядел озадаченным. — Ну, по воскресеньям мы можем позволить себе дополнительную лекцию по геологии!

— Принц Себастьян, — с беспокойством вмешался царь, видимо, заметив моё выражение лица, — может быть, вы расскажете принцессе о ваших достижениях?

— О да! — воскликнул принц. — Я написал семнадцать научных трактатов, изобрёл новый способ классификации планктона и создал самую эффективную систему управления королевством!

— Впечатляюще, — сказала я, стараясь выглядеть восхищённой, хотя внутренне уже планировала побег.

— И это ещё не всё! — продолжал принц. — Я также являюсь чемпионом северных морей по подводным шахматам и могу рассказать наизусть всю генеалогию королевских домов за последние пятьсот лет!

— Принцесса, — обратился ко мне принц с воодушевлением, — а что вы думаете о моём плане реформирования системы образования в объединённом королевстве?

— Я думаю… — начала я и вдруг вспомнила слова Лоры о том, что настоящая принцесса была капризной. — Я думаю, что это ужасно скучно!

Принц Себастьян моргнул, как сова, попавшая под яркий свет.

— Скучно? — переспросил он. — Но принцесса Марина, образование — это основа цивилизации!

— А мне не нравится цивилизация! — заявила я, входя в роль. — Мне нравятся балы, украшения и веселье!

— Но… но… — принц начал заикаться. — Веселье — это пустая трата времени!

— А учёба — это пытка! — возразила я, изображая капризную принцессу. — Я не хочу учить генеалогию! Я хочу танцевать!

Глаза принца Себастьяна загорелись не фанатичным, а каким-то другим блеском.

— О, принцесса, — прошептал он восхищённо, — вы такая… такая спонтанная! Такая непредсказуемая!

— Именно такой жены мне и не хватало! — продолжал принц. — Вы будете бросать вызов моей системе, создавать творческий хаос в моей упорядоченной жизни!

— Но принц Себастьян, — попыталась я исправить ситуацию, — я очень капризная…

— Прекрасно! — воскликнул он. — Капризы — это проявление творческой натуры!

— И ленивая… — добавила я с угасающей надеждой.

— Лень стимулирует поиск эффективных решений! — с восторгом возразил принц.

— И я терпеть не могу, когда мне указывают, что делать… — отрезала я, уже перестав изображать раздражение.

— Независимость характера — признак сильной личности!

— Принцесса Марина, — торжественно произнёс принц Себастьян, изящно изогнув хвост в подобии поклона (что под водой выглядело довольно элегантно, но всё равно комично), — позволите ли вы мне просить вашей руки?

В зале повисла тишина. Царь Тритонель ждал моего ответа с выражением человека, который только что выиграл в лотерею. Лора смотрела на меня с плохо скрываемым весельем. А принц Себастьян ждал, светясь от счастья, как медуза-фонарик.

— Принц Себастьян, — сказала я наконец, неловко отводя взгляд, — я очень польщена вашим предложением…

— О да! — воскликнул он.

— Но я не могу дать ответ сразу, — с усилием закончила я. — Мне нужно время подумать.

— Конечно, конечно! — закивал принц. — Такое важное решение требует обдумывания! Я могу подождать… ну, скажем, до завтра?

— До завтра, — неохотно согласилась я.

Принц Себастьян удалился в отведённые ему покои, а я осталась наедине с отцом и Лорой.

— Ну как? — с надеждой спросил царь. — Принц Себастьян произвёл впечатление?

— Огромное, — честно ответила я. — Теперь я знаю, что такое интеллектуальное изнасилование.

— Марина! — возмутился отец.

— Папа, он хочет составить мне расписание жизни по минутам! — объяснила я. — У него запланированы даже походы в туалет!

— Зато он надёжный, — возразил царь. — С таким мужем ты никогда не будешь голодать.

— Зато умру от скуки, — уныло пробормотала я.

— Хозяйка, — подала голос Жужа, которая всё это время молчала, — а по-моему, этот принц не так уж плох. По крайней мере, он не пытался вас съесть.

— Жужа, это очень низкая планка для выбора мужа, — с горькой усмешкой заметила я.

— А завтра будет граф Нептуниус, — с осторожной надеждой напомнила Лора. — Посмотрим, что он из себя представляет.

— А послезавтра — герцог Тритон Младший, — довольно добавил царь. — Всё-таки родственник, кровь не вода.

Вечером, лёжа в своей кровати-раковине, я думала о дне, который прошёл как сумасшедший дом для особо одарённых пациентов. Один жених позади, два впереди, а где-то в морских просторах плавает дракон-пират, который даже не подозревает о моём существовании.

— Хозяйка, — прошептала Жужа из своей золотой чаши, — а что, если завтрашний жених окажется ещё хуже?

— Тогда, — ответила я, глядя на светящиеся кристаллы на потолке, — мне придётся серьёзно подумать о том, чтобы сбежать из дворца и стать обычной русалкой.

— А дракон-пират? — тихо напомнила Жужа, подплывая к краю чаши.

— А дракон-пират пусть остаётся красивой мечтой, — вздохнула я. — В реальной жизни красивые мечты редко сбываются.

Но даже говоря это, я не могла избавиться от мысли о таинственном Николасе Гамильтоне, который где-то бороздил морские просторы на своём корабле «Морская Фурия». И засыпая, я мечтала о том, как было бы здорово, если бы он вдруг появился и увёз меня от всех этих принцев, графов и герцогов куда-нибудь, где можно быть просто собой, а не играть роль принцессы.

Глава 6

Второй день смотрин начался с того, что Дашка-чайка устроила мне побудку в стиле авиакатастрофы. Она носилась по моим покоям, взмахивая крыльями и издавая звуки, которые больше походили на сирену скорой помощи, чем на птичьи трели.

— Марин, я с ума сойду, — сказала Дашка, приземляясь возле кровати. — Пыталась поправить перья и чуть не выдрала себе половину крыла.

— Дай посмотреть, — попросила я, окончательно проснувшись от тревоги.

— Не смейся только, — буркнула она, подставляя крыло. — Мне кажется, если я хоть что-нибудь приведу в порядок, станет легче.

Я посмотрела на её крыло. Несколько перьев торчали в разные стороны, одно загнулось у самого края. Дашка нервно дёрнулась, когда я потянулась поправить их.

— Я не смеюсь, — ответила я, осторожно расправляя сбившиеся перья. — Вот так лучше?

Дашка кивнула и ненадолго прислонилась ко мне. Её обычное возмущение куда-то ушло; я наконец поняла, как ей страшно в этом теле.

— Красиво, — тихо сказала Жужа из чаши, словно боялась испортить момент.

— Для чайки? — Дашка попыталась усмехнуться, но голос дрогнул.

— Для Дашки, — ответила я, погладив её по голове.

Она фыркнула, однако больше не жаловалась.

Перед приёмом я попросила Лору передать Себастьяну отказ. Вчерашнее обещание ответить сегодня тянуло сильнее диадемы: откладывать неприятный разговор дальше было уже нечестно. Лора выслушала меня без улыбки и велела слуге пригласить принца. Я повторила ему решение сама — коротко, без выдуманных капризов.

— Лора! — позвала я. — Пора готовиться к встрече с новым женихом!

— Уже готовлюсь, принцесса, — отозвалась змея, выплывая из своего укрытия. — Сегодня нам нужен образ «богатой наследницы, которая умеет ценить материальные блага».

— То есть? — переспросила я с нехорошим предчувствием.

— То есть вы должны восхищаться дорогими вещами, разбираться в драгоценностях и демонстрировать отличный вкус в роскоши, — со сдержанной насмешкой объяснила Лора. — Граф Нептуниус — человек практичный. Его интересуют не чувства, а выгода.

— Звучит романтично, — пробормотала я. — А что, если я не разбираюсь в драгоценностях?

— Тогда притворяйтесь, — сочувственно посоветовала Лора. — Главное — больше «ах» и «ох» при виде дорогих вещей.

Следующий час прошёл в подготовке к встрече со вторым претендентом на мою руку и сердце. Меня одели в платье цвета золота, украшенное настоящими изумрудами, на шею повесили колье из жемчуга размером с перепелиные яйца, а на голову водрузили диадему, которая весила, наверное, как небольшой якорь.

— Теперь вы выглядите как ходячая сокровищница, — одобрила Лора. — Граф будет в восторге.

— А я буду в обмороке от тяжести украшений, — пожаловалась я, пытаясь держать голову прямо под весом диадемы.

— Красота требует жертв, — философски заметила змея.

Граф Нептуниус прибыл точно в назначенное время, и я сразу поняла, что имела в виду Лора, говоря о его практичности. Он выглядел как человек, который считает деньги во сне и видит сны исключительно в золотом цвете.

Граф был среднего роста, плотного телосложения, с маленькими, но очень умными глазками, которые моментально оценивали стоимость всего, на что падал взгляд. Его хвост был украшен золотыми чешуйками (наверняка настоящими), на пальцах красовались перстни с камнями размером с вишню, а вокруг шеи болталась цепь, которая могла бы служить якорем для небольшой яхты.

— Ваше величество! — произнёс он, приближаясь к трону царя Тритонеля. — Какая честь быть принятым в столь… — его взгляд скользнул по убранству тронного зала, — дорого обставленных покоях!

— Граф Нептуниус! — радостно отозвался отец. — Добро пожаловать! Позвольте представить вам мою дочь, принцессу Марину.

Граф повернулся ко мне, и его глаза загорелись не страстью, а профессиональным интересом ювелира, оценивающего драгоценность.

— Принцесса Марина, — произнёс он, изящно изогнув хвост в поклоне, — вы выглядите… очень дорого.

— Благодарю, граф Нептуниус, — ответила я, пряча неприязнь за учтивостью.

— Позвольте заметить, — продолжал граф, приближаясь и внимательно разглядывая мои украшения, — ваше колье — это жемчуг из Южных морей? Очень качественный, судя по блеску. А эти изумруды… — он прищурился, — огранка «Принцесса», не менее пяти карат каждый. Отличное вложение средств!

— Спасибо? — неуверенно ответила я.

— А диадема! — граф просто светился от восторга. — Платина с бриллиантами! Работа мастеров Северного королевства, если не ошибаюсь. Сколько она стоила?

— Я… эм… не знаю, — призналась я.

— Не знаете?! — граф выглядел потрясённым. — Но принцесса, вы должны знать стоимость ваших украшений! Это основа финансовой грамотности!

— Финансовой грамотности? — растерянно переспросила я.

— Разумеется! — воскликнул граф. — Женщина должна уметь вести хозяйство, считать доходы и расходы, знать курс валют и понимать основы инвестирования!

— Расскажите мне, принцесса, — продолжал граф, всё больше воодушевляясь, — что вы знаете о торговле жемчугом?

— Ну… жемчуг… красивый? — смущённо предположила я.

— Красивый! — граф всплеснул руками. — Принцесса, красота — это субъективное понятие! А вот стоимость — объективна! Жемчуг оценивается по размеру, форме, блеску, отсутствию дефектов…

— А теперь поговорим о ваших землях, принцесса, — продолжал граф. — Какова их доходность? Сколько подданных платят налоги? Каков процент рентабельности подводных угодий?

— Я… — начала я и поняла, что понятия не имею, что ответить.

— Не знаете? — граф покачал головой с видом учителя, расстроенного невежеством ученицы. — Принцесса, это недопустимо! Как вы собираетесь управлять королевством, не зная основ экономики?

— А разве королевством не управляет царь? — с недоверием спросила я.

— Пока да, — нетерпеливо согласился граф. — Но рано или поздно власть перейдёт к вам, и вы должны быть готовы! Кстати, а какова структура вашего наследства?

— Это… сложный вопрос, — призналась я, ощущая, как тяжелеет улыбка.

— Конечно сложный! — обрадовался граф. — Именно поэтому вам нужен муж, который разбирается в финансах! Я могу научить вас всему! Мы начнём с основ бухгалтерского учёта, затем перейдём к налогообложению, потом к международной торговле…

— Граф, — осторожно перебила я его, — а что насчёт… ну… романтики?

— Романтики? — граф выглядел озадаченным. — Вы имеете в виду романтические путешествия? Это отличные инвестиции в туристический бизнес!

— Нет, я имею в виду… чувства, — с досадой пояснила я.

— А! — понимающе кивнул граф. — Эмоциональная составляющая брака! Да, это важно для психологического комфорта, что, в свою очередь, влияет на продуктивность! Я планирую уделять романтике два часа в неделю — по субботам после подведения итогов.

— Граф Нептуниус, — вмешался царь Тритонель, видимо, заметив моё выражение лица, — может быть, вы расскажете принцессе о ваших владениях?

— О да! — воскликнул граф. — Мои владения — это образец эффективного управления! Доходы выросли на двести процентов за последние пять лет! Я внедрил новую систему налогообложения, оптимизировал торговые маршруты и увеличил производительность жемчужных ферм!

— Впечатляюще, — безрадостно пробормотала я.

— И это только начало! — продолжал граф. — Когда мы поженимся, я планирую объединить наши ресурсы и создать торговую империю, которая будет контролировать всю подводную коммерцию!

— А что, если я не хочу заниматься торговлей? — спросила я, собираясь с решимостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.